

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.19>

Островская Галина Ивановна

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается состояние современной музыкальной культуры, отмечаются её болевые точки и резервные возможности с точки зрения воздействия на экосистему человека. Освещается негэнтропический подход как генетическая связь природы - человека - искусства. Обосновывается необходимость актуализации в теории, практике и профессиональном педагогическом сознании проблемы рассогласования музыкального образования и воспитания с природой искусства и природой человека. Обосновывается новый подход к музыкально-эстетическому воспитанию ребёнка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2018/1/19.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(09) С. 88-91. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2018/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

УДК 37

Дата поступления рукописи: 05.03.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.19>

В статье рассматривается состояние современной музыкальной культуры, отмечаются её болевые точки и резервные возможности с точки зрения воздействия на экосистему человека. Освещается негэнтропический подход как генетическая связь природы – человека – искусства. Обосновывается необходимость актуализации в теории, практике и профессиональном педагогическом сознании проблемы рассогласования музыкального образования и воспитания с природой искусства и природой человека. Обосновывается новый подход к музыкально-эстетическому воспитанию ребёнка.

Ключевые слова и фразы: культура; экология человека; негэнтропия; музыкально-эстетическое воспитание; природа; человек; искусство.

Островская Галина Ивановна, к. пед. н.

*Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С. В. Рахманинова
g_ostrovskaya@mail.ru*

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Сегодня уже на государственном уровне признают, что мы являемся не только свидетелями, но и участниками приближающейся экологической катастрофы. Предотвратить ее – задача каждого сознательного члена современного социума, в том числе и музыкантов. Для решения этой задачи необходимо осознание великого искусства музыки не только и не столько в эстетическом, коммуникативном, гедонистическом, нравственном плане, но и, прежде всего, как средообразующую силу, способную в значительной мере определить состояние и выживаемость человечества.

Стремление к преодолению кризисных процессов, поиски гармонии с окружающим миром и с самим собой вызывают необходимость в расширении круга экологических проблем. Вспомним, что термин «экология», образованный от греческого *oikos* – дом, жилище, местопребывание и *logos* – наука, был предложен в 1866 году немецким зоологом Эрнстом Геккелем, который определял ее как общую науку об отношениях организмов к внешнему миру.

Начиная с 70-х годов XX века складывается экология человека, или социальная экология, изучающая закономерности взаимодействия общества и окружающей среды. В последние десятилетия наблюдается тенденция расширения объектов экологических интересов и исследований: если не так давно они в основном не выходили за рамки вопросов природоохранной деятельности, то в настоящее время охватывают уже широкие области социокультурной среды. Экология начинает включать различные философские, социологические, экономические и другие аспекты в круг рассматриваемых вопросов (например, техническая экология, экологическая этика, экология человека, экология музыкальной культуры и др.). «В последнее время внимание мировой общественности и ученых сосредоточено на глобальных проблемах, которые затрагивают интересы всех стран, наций, государств, общественных систем. К числу таких проблем относится развитие и сохранение физических и духовных сил человека» [5, с. 69].

Будучи одним из видов искусств, музыка, безусловно, играет большую роль в сохранении экосистемы человека. Пространство музыки, которая обладает духовной и физической энергией, свободно передается на любые расстояния без существенных потерь и при этом сохраняет свое воздействие. И «если раньше в обществе работал некий – все еще не изученный – механизм саморегулирования, отменявший в ней все “вредоносное” и стимулировавший все животворящее, то теперь работа этого механизма в значительной степени нарушена, и грозные деградационные процессы начинают принимать очертания, опасные для жизни людей» [9, с. 10].

В таких условиях растет тревога и озабоченность за судьбы художественной среды обитания. К тому же единичные негативные явления музыкальной культуры оказывают воздействие на протекание творческих процессов и создают предпосылки для своего дальнейшего воспроизводства. Поэтому «вместе с проблемой охраны внешней среды возникает проблема охраны внутреннего мира человека» [3, с. 40].

В развитии современной музыкальной культуры можно отметить ряд тенденций, вызывающих в экологическом плане большие проблемы. Так, в отношении человека к сфере художественного творчества все чаще превалирует чисто потребительский аспект, в результате чего интерес к искусству приобретает форму развлечения, заполнения свободного времени, учитывая при этом степень экспансии современной индустрии развлечений. Постепенно классическая музыка перестает быть интересной, востребованной для нового поколения молодежи, как показатель исконной тяги человека к высокому искусству. К тому же стремление к высокому недостаточно поощряется и развивается современной системой образования, в результате чего отношение к классической музыке характеризуется не активным интересом, а пассивным, индифферентным восприятием. Этическая и познавательно-просветительная функции музыкального искусства уходят на второй план, если вообще не берутся в расчет, а единственно ценным аспектом выступает лишь гедонистическая сторона музыки. Это влечет «загрязнение» окружающей музыкальной среды, исчезновение из сферы активного бытования многих пластов художественного творчества. Возникающие «пустоты» восполняются музыкой, не отвечающей высоким экологическим требованиям.

«Состояние современной музыкальной культуры вызывает двойственное отношение. С одной стороны, культура характеризуется выдающимися достижениями, которые обладают огромной остаточной художественно-

исторической ценностью, обуславливающей преодоление ими замкнутости временного “пространства” современного этапа музыкально-исторического процесса и обретение статуса общечеловеческого духовного достояния. Наряду с этим – небывалое по своим масштабам загрязнение и загромождение окружающего музыкально-звукового ландшафта, все убывающая сфера бытования музыкальной классики, нарастающая тенденция непонимания современного творчества» [6, с. 6-7].

А. Юсфин в характере воздействия музыки на экосистему человека и человечества выделяет несколько принципиальных уровней (учитывая известную условность их классификации). «Здесь можно говорить об: а) сохранении, защите, поломке или разрушении *физической целостности*; б) сохранении, защите, порче или разрушении *духовной целостности* (от отдельного человека до популяции); стимуляции способности к эволюции и инволюции; сохранении, защите, порче и разрушении неразрывной целостности человека и социумов различного ранга.

Иными словами, в конечном счете имеется в виду принципиальная возможность музыки быть *двунаправленным фактором*, способствующим как борьбе с деструкцией (негэнтропией) сверхорганизма человечества, так и стимуляции в нем деструктивных процессов (энтропии)» [9, с. 12].

Негэнтропия – отрицательное определение от понятия энтропии, «генетически» из нее вырастающее. Впервые понятие «отрицательной энтропии» предложил в 1945 году австрийский физик Эрвин Шредингер в популярной книге «Что такое жизнь? С точки зрения физика» [8]. В ней он попытался продолжить идеи своего коллеги Нильса Бора о глубокой связи физических и философских законов, согласно которым открытый Бором принцип «дополнительности» мог объединить общечеловеческие знания до простого понимания единства мира. Шредингер отмечает, что энтропия суть хаос, саморазрушение и саморазложение. Соответственно, «негэнтропия» есть движение к упорядочиванию, к организации системы, к сохранению. Можно сказать, что экосистема человека импортирует «негэнтропию» для самосохранения.

Вопросы сохранения экосистемы человека как индивидуально неповторимого биосоциального и духовного существа в настоящее время особенно актуальны. Уникальность человека подвергается массовой атаке всеми средствами материальной и духовной культуры с ее типологизацией, тиражированностью продуктов и клишированностью вкусов.

Преодоление негативных тенденций возможно за счет экологизации духовных потребностей человека. Экологизация характеризует выработку и применение в общественной практике (педагогической в том числе) таких форм и методов бытования и развития художественной (в том числе и музыкальной) культуры, которые позволяли бы оберегать и сохранять экологическое равновесие в окружающей культурной среде, пресекать нарастание тенденций, имеющих негативные последствия для духовного бытия человека. Таким методом может служить пример, сравнение, противопоставляющее то, что должно быть, тому, что есть. В этом случае экология культуры сможет выполнить созидательную и аксиологическую функции.

Невысокий уровень духовных потребностей неизбежно приводит к резкому сужению функционирующей музыкальной культуры. Выпадение музыкального наследия из культурной среды приводит к потере связи времен, утрате художественной преемственности. Эти изменения влекут за собой экологический кризис. Требование экологизации направлено на предотвращение подобной ситуации, соответствующую ориентацию духовных интересов, творческое переосмысление традиций многовековой истории музыкальной культуры.

Такой подход заставляет вопросы экологизации музыкальной культуры непосредственно связать с проблемами эстетического воспитания личности. Постановка и решение проблемы музыкально-эстетического воспитания не только с точки зрения развития ребенка искусством, а как развития, организации и сохранения его экосистемы, выходит за пределы традиционного педагогического содержания и требует включения широкого разнообразного гуманитарного знания, и прежде всего философии. Большое значение художественно-эстетическому воспитанию придавали русские педагоги В. П. Острогорский, П. П. Блонский, В. В. Зеньковский, Л. С. Выготский, В. А. Сухомлинский и др.

В современной теории и практике музыкального воспитания в России совершенствование природы ребенка, развитие базовых способностей и личностных качеств в художественной деятельности становится приоритетным путем его творческой эволюции. «Развитие ребенка осмысливается как процесс его жизнетворчества, а любые виды деятельности ребенка в учебно-воспитательном процессе рассматриваются как “единицы” его жизни, результатом которой становятся “открытия” жизни. Удивление, сомнение и радость – атмосфера и стимулы этого процесса, а импровизация и диалог – основное русло потока развития...» [4, с. 19]. Развитие это представляет непрерывный, индивидуальный процесс самосозидания, процесс, включающий формирование специальных, художественных способностей, однако естественным, заложенным в самой специфике искусства и природе ребенка путем.

Такой концептуальный экологический подход опирается на давно уже знакомые понятия: природа, искусство, человек. Однако в теории и практике музыкального воспитания и образования традиционно основное внимание концентрировалось на выявлении взаимосвязей: музыка – жизнь, музыка – человек. Понятие же «природа» выступало, прежде всего, как интонационная природа музыкального искусства или как одна из сторон музыкального содержания (отражение в музыке природы как слышимого и видимого объективного мира), или как особенности возраста. В новом подходе природа выступает не только как окружающая действительность, как природа искусства и возрастная природа, а главным образом как сущность природы, как внутренняя сила природы – начало всех начал. Поэтому развитие ребенка искусством можно считать процессом негэнтропии его экосистемы, процессом актуализации в нем родственного отношения к миру.

Ядром нового подхода к музыкально-эстетическому воспитанию должно стать постижение соответствия музыки природы и природного в музыке, генетического родства природы – человека – искусства. В процессе постижения этого родства ребенок начинает ощущать «себя во всем» и «все в себе» через обращение

к фундаментальным категориям – природа, человек, впечатление, через чувство. Это и становится генеральной линией развития ребенка как человека, формирования у него родственного отношения к миру.

Обращение к фундаментальным категориям – природа, человек, искусство – закономерно. Философия с древних времен рассматривает вечные темы искусства: человек, смысл жизни, любовь, добро, красота и т.д. Однако в педагогике ни философия, ни искусство как методология еще не стали направляющим началом в осмыслении общепедагогических проблем, в частности, проблем в области музыкального воспитания и образования. В этом плане музыкально-эстетическое развитие ребенка с точки зрения экологического воздействия на его внутренний мир представляет собой попытку переориентации педагогического мышления на философско-эстетическое, культурологическое и экологическое сознание.

Музыкально-эстетическое развитие ребенка с таких позиций рассматривается как духовное личностное его становление на основе идеалов красоты, истины, добра, как гармонизация его отношений с природой, людьми, искусством, самим собой. И в этом целом актуализируется как главное – бесконечность внутреннего «Я» ребенка, его универсальная открытость миру. Такие позиции предполагают преодоление рассогласования музыкального воспитания с природой искусства и с природой ребенка не только в методике и практике, но и в первую очередь в теории, профессиональном педагогическом сознании, подготовке учителей.

Помимо названного также необходимо осознание художественно-педагогического процесса как художественно-эстетической среды. Такой подход согласуется с идеалами философских концепций, в которых музыкальность рассматривалась как неотъемлемое качество движения, пространства, как гармония миропорядка и человеческих представлений о жизни, как музыка сфер.

Действительно, наиболее распространенные европейские наименования музыкальной сущности – гармония, упорядоченность, соразмерность, ритм, единство, совершенство, красота истолковывались космологически и креационистски как свойства Мироздания и естественно-научно как свойства живой жизни. С креационистских позиций музыка объяснялась как проводник и отражатель божественной гармонии. Пифагорейцы высказывали взгляды о некоем вселенском звуке необыкновенной силы, который создавало круговое вращение планет («гармония сфер»). Бозций говорил о гармоничном ритме Космоса, порождающего «музыку мира», о том, что весь мир – колоссальный музыкальный инструмент, и музыка определяет гармонию души и тела человека.

Формирование у человека потребности общения с прекрасным, развитие у него восприятия и оценки творений великих мастеров является фактором, пробуждающим интенсивную духовную жизнь. Эти качества определяют также успешность и плодотворность собственных творческих инициатив. При таком подходе методы и принципы музыкальных занятий вытекают из звучащей музыки и эмоционального состояния ребенка. Это, прежде всего, принцип образно-игрового вхождения в музыкальное искусство и принцип импровизирования.

В импровизации творческий замысел реализуется без предварительной подготовки, экспромтом и сразу в законченном виде. Главные психические процессы в ней – эмоции и интуиция, в то время как в преднамеренном сочинении – аналитическое начало. «И если в музыкально-художественной атмосфере импровизация всегда была живым родником, освежающим искусство, и областью, в которой работало живое, по-новому сочетающее элементы воображения, то и в бытовой и в общей образовательной сфере она не может не вызывать наибольшего напряжения творческой самостоятельности», – подчеркивал Б. В. Асафьев [1, с. 76]. Поэтому развитие способности к импровизации он считал «самым необходимым делом», так как творческий инстинкт проявляется у детей всегда в неприменном стремлении меньше созерцать или механически выполнять предначертанное, но охотнее самим участвовать и вносить свое.

Что касается изменения педагогического сознания в направлении к импровизации как педагогического стиля, образа мышления, организации урока и т.д., необходимо уяснить неточность употребления этого понятия как отсутствия определенной степени готовности к чему-либо: к уроку, мероприятию, концерту. Как раз наоборот, именно импровизационность – атрибут постоянной готовности к реализации. В таком качестве именно импровизация должна являться атрибутом и принадлежностью высокого педагогического профессионализма. В этом случае импровизация выступает как способ общения, мышления, обучения, как образ мышления, обучения. Иначе говоря, при чутком проникновении в проблему импровизации как «образа» и «способа», а не только как одного из видов музицирования, определяется *течение и цель* музыкального обучения и воспитания – музыки же ради – как образа и способа мыслить и жить.

Многие педагоги на практике убедились в важности такого рода деятельности при общении педагога с детьми, детей друг с другом, в ее многозначности и перспективности. «Ценность импровизирования как методического приема в работе с маленькими детьми не в умении создавать... конструкции (завершенные или менее завершенные), а в потребности и готовности к выражению душевного состояния, важной мысли, впечатления...» [4, с. 15]. *Принцип импровизирования* – один из ведущих *принципов народного музицирования*, народного творчества, тесная связь с которым обнаруживается в новом подходе к музыкально-эстетическому развитию детей.

Они реализуются через прием интонирования поэтического текста (часто собственного); интонирование музыки цветом, линией, движением; окружение слушаемой или исполняемой музыки комплексом сходных интонаций и т.д. В интонировании проявляются не только существенные качества музыкального материала, но и психологические свойства личности. Здесь непременно обнаруживают себя темперамент и характер человека, степень и качество его одаренности, склад и интенсивность мышления, а вместе с тем и социально-психологические черты.

Безусловно, в детском возрасте только закладывается фундамент будущей культуры личности. И потому совершенствование и охрана природы ребенка, сохранение ее целостности, развитие базовых способностей и значимых личностных качеств в художественной деятельности становится приоритетным путем его творческой эволюции. Задача педагогов дошкольного и школьного звена – дать ребенку осознание смысла искусства и художественного творчества со всем остальным содержанием жизни.

В настоящее время в некоторых вузах вводится специальный курс «Музыкальная экология», хотя название дисциплины до сих пор нередко вызывает недоумение даже у профессиональных музыкантов. Предметом музыкальной экологии служит «жилище» музыки. Касаясь музыки разных эпох и стилей, музыкальная экология акцентирует внимание студентов на специфике ее внутренней организации. Умение ориентироваться в потоке звуков и заключенных в нем «акустических событий», заполняющих отрезок времени звучащего произведения, поможет всякому восприимчивому уху вслушиваться в музыку, переживать и понимать ее. При этом словосочетание «внутренняя организация музыки» понимается не как технологический инвентарь “*homo sonogus*”, а как звуковая проекция общих черт той или иной культуры. «Музыка... с наибольшей чистотой демонстрирует и специфические свойства музыкальной организации, и возможности отражения самих идеалов красоты и чистоты, притом не в абстрактных, а в чувственно-конкретных, эмоционально и нравственно действенных формах, способных непосредственно настраивать душу человека, гармонизовать его внутренний мир» [7, с. 13].

Формирование внимательного, вдумчивого и осознанного отношения у подрастающего поколения к художественной сфере особенно важно в плане сохранения музыкального наследия.

Список источников

1. Асафьев Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. Л.: Музыка, 1973. 144 с.
2. Горюнова Л. В. Развитие ребенка как его жизнетворчество // Искусство в школе. М.: Музыка, 1993. № 1. С. 15-21.
3. Гранин Д. А. НТР и личность // НТР и развитие художественного творчества. Л.: Наука, 1980. С. 39-48.
4. Кадобнова И., Усачева В., Школяр Л. Шестилетние дети и музыка // Воспитание музыкой. Из опыта работы / сост. Т. Е. Вендрова, И. В. Пигарева. М.: Просвещение, 1991. С. 11-31.
5. Лейбин В. М. «Модели мира» и образ человека: критический анализ идей Римского клуба. М.: Политиздат, 1982. 255 с.
6. Мельникас Л. И. Экология музыкальной культуры. М.: Композитор, 2000. 328 с.
7. Назайкинский Е. В. Музыка и экология // Музыкальная академия. 1995. № 1. С. 8-18.
8. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? М.: Атомиздат, 1972. 88 с.
9. Юсфин А. Г. Музыка и проблема глобальной экологии человека // Советская музыка. 1990. № 8. С. 10-16.

MUSICAL ART FROM THE VIEWPOINT OF ECOLOGICAL IMPACT ON THE HUMAN'S INNER WORLD

Ostrovskaya Galina Ivanovna, Ph. D. in Pedagogy

Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S. V. Rachmaninoff
g_ostrovskaya@mail.ru

The article analyzes the state of modern musical culture, identifies its vulnerable points and potentials from the viewpoint of influence on the human eco-system. The negentropic approach is considered as genetic relationship between nature, the human and art. The author justifies the necessity to actualize in theory, practice and professional pedagogical consciousness the problem of non-correlation of musical education and upbringing with the nature of art and a human being. The paper proposes a new approach to musical and esthetic education of a child.

Key words and phrases: culture; human ecology; negentropy; musical and esthetic education; nature; human being; art.

УДК 37

Дата поступления рукописи: 05.03.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.20>

В статье рассматриваются музыкальные занятия с дошкольниками как основная форма организации их музыкальной деятельности. Освещается и анализируется процесс развития эмоциональной отзывчивости как центрального звена психической жизни дошкольников. Обосновывается приоритетность музыки в данном направлении как одного из самых эмоциональных видов искусства, а также необходимость организации целенаправленной педагогической работы. Приводятся результаты проведенного эксперимента, подтверждающего эффективность педагогических усилий в решении данной проблемы.

Ключевые слова и фразы: музыкальные занятия; эмоциональная отзывчивость; восприятие музыки; психогимнастика; карточки настроений.

Островская Галина Ивановна, к. пед. н.

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С. В. Рахманинова
g_ostrovskaya@mail.ru

Минаева Татьяна Михайловна

д/с «Василёк», г. Моршанск, Тамбовская область
tanya2013mv@ya.ru

**РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ С ДОШКОЛЬНИКАМИ**

В современной музыкальной педагогике проблема развития эмоциональной отзывчивости дошкольников средствами музыки расценивается как приоритетное направление и рассматривается в основном в связи